

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Кузнецов Михаил Иванович

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Академия права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний»

г. Рязань, Рязанская область

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ СПОРОВ

***Аннотация:** статья представляет собой попытку подвести итоги кризиса системы урегулирования споров в рамках Всемирной торговой организации. Контекстом данного анализа является, с одной стороны, массовое развитие системы разрешения международных торговых споров, а с другой стороны, нынешняя негативная реакция на международное судебное разбирательство в целом. Сделан вывод, что упадок системы урегулирования споров Всемирной торговой организации является одним из аспектов процесса деглобализации.*

***Ключевые слова:** ВТО, международная торговля, система разрешения споров ВТО, кризис многосторонности, деглобализация.*

В последние десятилетия международные отношения характеризуются растущей «легализацией» посредством введения ограничений верховенства закона для силовой политики в многосторонней обстановке, включая усиление «судебности» разрешения споров. Статья 33 Устава ООН, гласит, что международные споры (в том числе торговые) должны разрешаться путем переговоров и других мирных средств [1]. Торговые споры – это законные споры, связанные с конфликтом между сторонами относительно соблюдения соглашения о торговых отношениях в контексте их соответствующих прав и обязанностей. Данная эволю-

ция весьма примечательна, особенно если учесть, что одним из отличий международной правовой системы традиционно являлось отсутствие всеобъемлющих обязательных механизмов разрешения споров.

Первая попытка договориться о многосторонней системе разрешения споров в торговых отношениях была закреплена в Гаванской хартии (1948 год). Хотя Гаванская хартия так и не вступила в силу, ее положения об урегулировании споров все же заслуживают упоминания, особенно потому, что вынесение решений по спорам между ее членами было предпочтительным методом, включая обращение в Международный Суд, что резко контрастировало с подходом, использованным в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), которое было разработано как временное соглашение до вступления в силу Хартии, но вместо этого оставалось основой многосторонней торговой системы до ее «поглощения» Всемирной торговой организацией (ВТО) в 1995 году.

ГАТТ – это не международная организация, а многостороннее соглашение, заключенное между ограниченным числом «договаривающихся сторон», число которых со временем увеличилось с 20 до почти 100 и взяло на себя обязательство постепенно снижать (посредством многосторонних раундов переговоров) тарифы и другие (в основном, пограничные) барьеры в международной торговле в рамках недискриминации. ГАТТ не имело институциональной структуры или органов, за исключением небольшого административного и технического секретариата, а решения принимались простым большинством голосов. Таким образом, ГАТТ рассматривалось как «торговое соглашение», а не договор, характеризующийся прагматизмом и гибкостью в применении его положений с целью удовлетворения экономических интересов его сторон посредством взаимных и взаимовыгодных соглашений. Первоначально споры передавались представителям самих договаривающихся сторон через «рабочие группы» делегатов, а затем (в 1955 году) комиссиям из пяти (позже трех) членов из названных правительственных экспертов. Эксперты конфиденциально работали со сторонами, пытаясь достичь примирительного решения. Если такое решение не было достигнуто,

для договаривающихся сторон составляется отчет, и его принимали консенсусом.

С увеличением числа договаривающихся сторон (включая растущее число развивающихся стран) и более широким охватом ГАТТ такой подход «клуба единомышленников» устарел (разбирательства были формальными, больше внимания уделялось правильному применению правил). В 1989 году специальные решения договаривающихся сторон реформировали в систему, приблизив группы к независимым арбитражным судам, хотя по-прежнему требовалось единогласное принятие их отчетов договаривающимися сторонами.

Создание ВТО как полноценной международной организации в 1995 году было призвано обеспечить международные торговые отношения органичным набором правил, охватывающим дополнительные вопросы, что позволило торговле между предприятиями и странами развиваться во взаимных интересах в рамках недискриминации (на национальном и международном уровне), стабильности и предсказуемости. Введение системы урегулирования споров, обеспечивающее беспристрастное определение прав и обязанностей, соблюдение взятых на себя обязательств и правоприменение, должна было устранить недостатки ГАТТ. Система урегулирования споров – это уникальное сочетание дипломатических переговоров и беспристрастного судебного решения, которое в конечном итоге возлагается на постоянный, подобный суду, независимый и профессиональный Апелляционный орган, дополненный процессом реализации, контролируемым на международном уровне.

Данная система работала достаточно хорошо, прежде всего, обеспечивая соблюдение свода правил (установленных в 1995 году). С другой стороны, регулирования других («новых») областей оказалось безуспешным, поскольку переговоры и компромиссы стали невозможны из-за отсутствия консенсуса между участниками, преследующими разные интересы. Тем не менее система включила в себя новых крупных участников (Китай и Россия) и достигла приемлемого баланса между интересами экспортеров и отечественных производителей; развитыми и развивающимися странами; старыми и новыми участниками;

производителями/торговцами товаров и трансграничными поставщиками растущего разнообразия услуг.

Важным нюансом системы стала ее многосторонняя структура: хотя споры возникают между одним или несколькими членами ВТО (обычно экспортерами) против члена (импортера), любой член ВТО может участвовать в споре в качестве «третьей стороны», заявив системный интерес в исходе спора или просто в интерпретации задействованных положений ВТО. Ввиду фактического прецедентного значения, которое интерпретация данного положения может иметь в качестве руководства для применения того же положения другими членами, крупные торговые страны почти всегда участвуют в спорах в качестве третьих сторон и осуществляют право быть заслушанными комиссией, а также подавать юридические заявления. Существует три отдельных этапа разбирательства, направленных на содействие мирному урегулированию: консультации, вынесение решения и реализация. Прямое урегулирование поощряется как во время разбирательства, так и после его завершения, поскольку цель системы разрешения споров заключается в обеспечении положительного решения спора. Обжалование в судебном порядке (аналогично кассационному рассмотрению) является редкой особенностью международного судебного разбирательства. Возможность обжалования введена как для того, чтобы обеспечить пересмотр юридически ошибочных решений комиссии (принимая во внимание, что члены комиссии не обязаны быть профессиональными юристами), так и для обеспечения последовательности в толковании соглашений ВТО.

Таким образом, система урегулирования споров в ВТО – это инновационная комплексная система, которая сочетает в себе гибкость и использование примирения и компромисса с жесткими процедурными обязательствами, фактической автоматизацией (обратный консенсус, позволяющий избежать блокировки) и беспристрастным вынесением решения третьей стороной. Сторона в судебном процессе не может блокировать процесс, как это было в случае с ГАТТ, но может прибегнуть к гибкости, чтобы избежать строгого или немедленного соблюдения

установленных правил, чтобы учесть затрагиваемые внутренние интересы, которые могут быть нарушены.

Спецификой системы является то, что она является межправительственной, а споры решаются между государствами. В этом отношении система сильно отличается от системы урегулирования инвестиционных споров, в которой преимущественно используется прямой арбитраж между потерпевшими иностранными инвесторами и принимающими государствами. В рамках ВТО любое решение двустороннего спора имеет де-факто прецедентную силу, поскольку является руководством для толкования положений, на которые ссылаются в последующих случаях, в отношении всех членов ВТО, чего нельзя сказать об инвестиционных спорах.

Практически сразу после вступления в силу системы урегулирования споров в рамках ВТО обращение к системе стало систематическим и массовым. Вопреки ожиданиям составителей, которые считали, что апелляции будут носить «случайный» характер, около двух третей отчетов комиссии были обжалованы. Так, система разрешения споров ВТО в определенном смысле стала «жертвой» собственного успеха. Частое обращение к системе привело к возникновению все более и более сложных споров, включающих в себя проблемы растущего числа положений ВТО, что создало огромную нагрузку на систему, которая оказалась «полупарализованной» [2]. Нынешняя тупиковая ситуация демонстрирует хрупкость системы урегулирования споров в рамках ВТО. Также ситуацию усугубило то, что что Администрации США отступили от своих первоначальных соглашений об обязательности судебных решений, поскольку решения о торговых мерах нарушили мощную внутреннюю промышленность в ключевых избирательных штатах США, где предпочитают систему, в которой стороны могут осуществлять больший «контроль» над урегулированием споров. Практика показывает, что политического урегулирования споров трудно достичь, и они всегда наносят ущерб бизнесу и потребителям, что проиллюстрировала «торговая война» США и Китая, начавшаяся в 2018 году [3].

Помимо вышесказанного, упадок системы разрешения споров ВТО является одним из аспектов нынешнего процесса деглобализации: приоритетность внутренних проблем; увеличение вмешательства государства в бизнес; протекционизм; субсидии. Все эти аспекты имеют тенденцию маргинализировать ВТО в пользу одностороннего подхода, что, вероятно, останется основной особенностью регулирования торговли в течение некоторого периода, увеличивая правовую неопределенность вокруг транснациональных деловых операций и торговых отношений.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций. Статья 33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540400/79232c367b45a2128d6a8d7ae0217075/> (дата обращения: 25.09.2023).

2. Калачигин Г.М. Коллапс апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО / Г.М. Калачигин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollaps-apellyatsionnogo-organa-kak-opredelyayuschiy-faktor-buduschego-vto> (дата обращения: 25.09.2023). – DOI 10.17323/19967845-2021-03-11. – EDN SHIIVW

3. Власов М.М. Торговая война между США и Китаем как угроза политической стабильности в 21 веке / М.М. Власов // Наукосфера. – 2021. – №5/2. – С. 58–61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukosfera.ru/ens/archive/> (дата обращения: 25.09.2023)